

**АНТИШКИН Андрей,
магистр богословия, аспирант МДА**

СВЯТИТЕЛЬ ЕВСТАФИЙ ФЕССАЛОНИКИЙСКИЙ КАК ТОЛКОВАТЕЛЬ ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ОСНОВАНИИ ЕГО КОММЕНТАРИЯ НА КАНОН ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

Аннотация: В IX веке в византийской литературе получило развитие новое направление, неизвестное более ранним византийским писателям и поэтам. Этот новый жанр, отправной точкой которого были так называемые эпимеризмы (небольшие словарики, объясняющие смысл непонятных слов из канонов), в конечном итоге стал отдельным направлением в византийской литературе. Комментирование богослужебных текстов имело свои особенности и отличалось от распространенных прежде комментариев на произведения античной классики, которые были важным звеном и необходимым элементом византийского образования. Уже в XII веке комментирование богослужебных текстов стало интенсивно развиваться, оказав огромное влияние на толкователей богослужебных текстов последующих времен. В настоящей работе предпринимается попытка рассмотреть единственный в творчестве святителя Евстафия Фессалоникийского комментарий на канон праздника Пятидесятницы, который в VII веке был составлен преподобным Иоанном Дамаскином. На наш взгляд, это произведение святителя Евстафия, по причине своего объема и глубине анализа, может быть поставлено во главе ряда других толкований византийских авторов XII века: Феодора Продрома, митрополита Григория Коринфского, преподобного Неофита Кипрско-

го, которые также вошли в историю византийской литературы как плодовые комментаторы богослужебных текстов.

Ключевые слова: прп. Иоанн Дамаскин, свт. Евстафий Фессалоникийский, канон на Пятидесятницу, комментирование богослужебных текстов.

ANTISHKIN Andrey,
master of theology,
post-graduate student
of the Moscow Theological Academy

**ST. EUSTATHIUS OF THESSALONICA —
AN EXEGETE OF HYMNOGRAPHICAL TEXTS,
THE AUTHOR OF A COMMENTARY ON THE CANON
OF PENTECOST**

Abstract: In the IXth century Byzantine literature a new direction was developed that was unknown to earlier Byzantine writers and poets. This new genre, the starting point of which was the so-called epimerism (small dictionaries, explaining the meaning of difficult words from canons), eventually became a separate trend in Byzantine literature. The commentary on liturgical texts had its own characteristics and differed from those that had been circulated before these — the commentaries on the works by the ancient classics, which were an important and necessary element of Byzantine education. Already in the XIIth century commenting on liturgical texts began to develop intensively, exerting a tremendous influence on interpreters of liturgical texts of subsequent times. In the paper an attempt is made to consider only one of the works of St. Eustathius of Thessalonica — his Commentary on the canon of the feast of Pentecost, which in the VIIth century was composed by St. John of Damascus. In our opinion, this work of St. Eustathius,

on account of his scope and depth of analysis, can be put at the head of a number of other interpretations of the XIIth century Byzantine authors: Theodore Prodromus, Metropolitan Gregory of Corinth, St. Neophyte of Cyprus, who also entered the history of Byzantine literature as prolific commentators on liturgical texts.

Keywords: St. John Damascene, St. Eustathius of Thessalonica, canon of the Pentecost, commentary on liturgical texts.

Сложность текста канона на Пятидесятницу была ярко проиллюстрирована святителем Евстафием в комментарии на этот канон: «Ясность и свет, которые создают верное понимание, относятся к написанию этого канона так же, как звездный свет, появляющийся в бурную ночь. Мудрый поэт в большинстве случаев выражается неясно. В некоторых случаях это происходит из-за глубины его богословских мыслей, очень многочисленных, а в других из-за пышного построения фраз...»¹.

Поэт и комментатор канона на Пятидесятницу святитель Евстафий Фессалоникийский, который по праву может быть назван великим византийским писателем, вносит ясность и помогает лучше осмыслить и пережить поэтические строки канона праздника Пятидесятницы. К сожалению, это толкование святителя не переведено ни на один европейский язык, в том числе и на русский. Для церковной науки важно иметь в русском переводе толкования на праздники богослужебного круга, дабы лучше понимать события этих праздников. Возможно, подобная работа не пропадет даром,

¹ «Καθαρότης μὲν οὖν καὶ φωτὸς τοῦ κατὰ σαφήνειαν ἐς τοσοῦτον μέτεστι τῆ γραφῆ τοῦ κατ' αὐτὸν κανόνος, εἰς ὅσον καὶ νυκτὶ χειμερίῳ ἀστράσας ἐλλάμψεως. ἀπεσκοτάται γὰρ οἷον τὰ πολλὰ ὁ σοφός, τὰ μὲν διὰ τὸ τῶν νοημάτων βάθος θεολογικῶν τῶν πλειόνων ὑπαρχόντων, τὰ δὲ οἷς σχηματίζει σεμνῶς...» (*Eustathii Thessalonicensis Metropolitanæ. Expositio pentecostalis Damasceni* // PG. 136. Col. 516D).

а окажет благоприятное воздействие и даст положительный результат в привлечении людей в лоно Церкви и заинтересованности их богословской наукой.

Сведения о рождении святителя Евстафия², архиепископа Фессалоникийского, остаются предметом научной дискуссии. Например, немецкий исследователь П. Вирт полагает, что святитель родился в промежутке между 1106 и 1114 годами³, греческий византолог Д. Баланос указывает на то, что это произошло в 1125 году⁴, однако целый ряд авторов склоняется к тому, что святитель появился на свет около 1115 года⁵. Самая ранняя датировка объясняется тем, что в середине 1170-х годов сам святитель говорил о себе как о старце (γέρων) и помнил императора Алексия I Комнина, скончавшегося в 1118 году.

До нас не дошло никаких сведений о родителях Евстафия⁶. С. Кириакидис считал, что он носил фамильное имя-

² Евстафий — это монашеское имя. Его имя при крещении неизвестно. См.: *Browning R.* The Patriarchal School in Constantinople in the Twelfth Century // *Byzantion*. Vol. 33. 1963. P. 191.

³ См.: *Wirth P.* Untersuchungen zur byzantinischen Rhetorik des XII Jahrhunderts. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1960. S. 264.

⁴ См.: *Μπαλανός Δ.Σ.* Οί βυζαντινοί ἐκκλησιαστικοὶ συγγραφεῖς ἀπὸ τοῦ 800 μέχρι τοῦ 1453. Αθήναι. 1951. Σ. 103; *Browning R.* Op. cit. P. 191.

⁵ Так считали А.П. Каждан и С. Франклин (см.: *Kazhdan A., Franklin S.* Studies on Byzantine literature of the eleventh and twelfth centuries. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1984. P. 116); профессор М.В. Бибииков (см.: *Бибииков М.В.* Историческая литература Византии. СПб.: Алетейя, 1998. С. 188); Х.Г Бек склонялся к тому, что свт. Евстафий родился в 1115 г. в Константинополе (см.: *Beck H.G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1959. S. 634); *Литаврин Г.Г.* Византийская империя во второй половине VII—XII в. // *Культура Византии (вторая половина VII—XII в.)* / Под ред. В. Удальцовой, Г.Г. Литаврина. М.: Наука, 1989. С. 79.

⁶ См.: *Каждан А.П.* Византийский публицист XII в. Евстафий Солунский. Жизненный путь // *Византийский временник*. 1967. Т. 27. С. 89.

Катафлорон (Καταφλορόν)⁷ и принадлежал к знатной семье⁸.

Один из учеников Евстафия византийский историк-панегририст Михаил Хониат⁹ в своих сочинениях не оставил никаких указаний о времени и месте рождения святителя, о его родителях, роде деятельности. Более поздние исследователи пришли к выводу, что Евстафий родился в Константинополе, где и получил начальное образование в школе при монастыре святой Евфимии, чье духовенство он называл «соучениками» (συνμαθηταί). Затем он обучался у магистра риторов Николая Катафлорона¹⁰, «священного и великого мужа»¹¹.

По окончании обучения Евстафий служил писцом в администрации Константинопольского Патриарха Луки Хрисоверга (1156–1169), затем был назначен на должность судейского писца, а впоследствии, став диаконом¹², служил

⁷ А.П. Каждан высказал предположение, что свт. Евстафий был племянником или учеником ритора Николая Катафлорона (см.: *Каждан А.П. Византийский публицист XII в. Евстафий Солунский.* С. 89).

⁸ См.: *Eustazio di Fessalonica. La espugnazione di Fessalonica* / Ed. S. Kyriakidis. Palermo, 1961. P. 35.

⁹ См.: *Бибиков М.В. Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси.* Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 339. (*Studia Philologica*).

¹⁰ Николай Катафлорон, возможно, был дядей свт. Евстафия (см.: *Kazhdan A., Franklin S. Studies on Byzantine literature of the eleventh and twelfth centuries.* P. 122).

¹¹ *Буганов Р.Б., Илюшечкина Е.В., Метцлер К. Святитель Евстафий Фессалоникийский* // ПЭ. Т. 17. М.: Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2013. С. 294.

¹² В своем комментарии к гимну прп. Иоанна Дамаскина на праздник Пятидесятницы свт. Евстафий упоминает, что когда он был диаконом, император осыпал его каплями из «золотого облака доброты». «Ο γοῦν ἐν ἀφίῳ πατριάρχῃς ἀοίδιμος Λουκάς, ὃς νεφέλην χρυσοῦν εὐεργεσίας ἡμῖν ἔβρεξεν, ὅτε ἡμεν ἐν διακόνοις τελοῦντες, ἐντετυχηκῶς ποιήματι Ἀράχνης θαυμαστῶς κατὰ ἐποποιῶν ὅπερ ἐν ἀσπίδι μὲν ἐγγέγραπτο, ἀνέκειτο δὲ εἰς θαῦμα περὶ που τὰ ἐντὸς τοῦ μεγάλου φροντιστηρίου, ὅπερ ἐδείματο Στούδιος ὁ Ῥωμαῖος» (*Eustathii Thessalonicensis Metropolitae. Expositio hymni pentecostalis Damasceni* // PG. 136. Col. 509C).

начальником патриаршего ведомства прошений, а в ведомстве священных сокровищ дослужился до высокого поста патриаршей администрации — сакеллия¹³ при храме Святой Софии.

В Константинополе Евстафий вел активную преподавательскую деятельность. В Патриаршей школе он был учителем грамматики, профессором риторики. У него было много выдающихся и благодарных учеников. Например, Григорий Антиох, который впоследствии вел с ним переписку. Также Евстафий упоминал молодого ученика по имени Иоанн.

Известно, что до 1170 года Евстафий был диаконом при храме Святой Софии, но затем был освобожден от этой должности¹⁴. По этому поводу он адресовал императору ряд писем, содержащих в себе жалобы на жизненные трудности и просьбы о помощи. Это обращение принесло свои плоды, и в 1174 году Евстафий получил сан митрополита Мир Ликийских. Однако вскоре по желанию императора Мануила II он был избран на вдовствующую кафедру Фессалоник, которые тогда имели статус первого города империи после столицы¹⁵. В Фессалониках святитель продолжил вести преподавательскую деятельность¹⁶.

В 1185 году митрополит Евстафий и жители города перенесли осаду и захват Фессалоник норманнами. Об этом событии святитель написал яркое слово, передающее ужасную картину этого нападения¹⁷. В 1191 году в результате противостояния в Салониках святитель был отозван в Константинополь¹⁸ и только в середине 1190-х годов снова

¹³ См.: *Бибиков М.В.* Историческая литература Византии. С. 189.

¹⁴ См.: *Буганов Р.Б., Илюшечкина Е.В., Метцлер К.* Указ. соч. С. 293.

¹⁵ См.: *Фрейберг Л.А.* Памятники Византийской литературы IX–XV вв. М.: Наука, 1969. С. 200.

¹⁶ См.: *Μπαλανός Δ.Σ.* Op. cit. Σ. 103.

¹⁷ См.: *Wilson N.G.* *Scholars of Byzantium.* London; Baltimore, 1983. P. 197.

¹⁸ См.: *Browning R.* Op. cit. P. 193.

вернулся в Солунь, где серьезно заболел и долго страдал от тяжелого недуга. В одном из своих писем он жаловался на большой желудок и дрожь в руках, находясь на грани смерти¹⁹. Спустя некоторое время святитель Евстафий скончался в Фессалониках, по одним сведениям, около 1194 года, по другим — в 1197 году²⁰.

Ученая карьера святителя Евстафия была оценена по достоинству только лишь к концу его жизни. Известно, что только перед самой кончиной он получил звание «магистра риторов». В научной литературе святитель наиболее известен как ученый, занимавшийся греческой классической литературой. Он является автором солидного количества сочинений на разные темы. Существует предположение, что большая часть его работ датируется периодом его пребывания в Фессалониках²¹.

К богословским творениям святителя Евстафия относится Слово на десятый стих 48-го псалма: *И утрудися в век, и жив будет до конца*²², Слово на начало года²³, где автор просит Бога наставить людей на истинный путь. В сочинении «Четыре напутственных слова на Святую Четырдесятницу» говорится о молитве, злопамятстве, смирении, посте, послушании и т.д. Важнейшим является сочинение под названием «Рассмотрение жизни монашеской во исправление того, кто имеет к ней отношение». В этом сочинении автор

¹⁹ См.: Kazhdan A., Franklin S. Op. cit. P. 138.

²⁰ См.: *Μπαλανός Δ.Σ.* Op. cit. Σ. 103; М.В. Бибииков считает, что святитель дожил до 1197 г. (см.: *Бибииков М.В.* Историческая литература Византии. С. 189); А.П. Каждан и С. Франклин предполагали, что свт. Евстафий был еще жив в феврале 1195 г., так как известны его проповеди этого времени (см.: *Kazhdan A., Franklin S.* Op. cit. P. 137).

²¹ См.: *Wilson N.G.* Op. cit. P. 198.

²² *Eustathii Thessalonicensis Metropolitanæ. Oratio in psalmum XLVIII // PG. 135. Col. 520–540.*

²³ *Eustathii Thessalonicensis Metropolitanæ. Oratio anno auspicando habita // PG. 135. Col. 540–560.*

восхваляет достоинство монашеской жизни, которая является наиболее приближенной к Богу и Ангелам²⁴.

Известно, что святитель Евстафий проявил себя и на поприще ораторского искусства. Сохранились его многочисленные слова и речи, среди которых речь к царю-Солнцу императору Мануилу Комнину²⁵. В похвальном слове небесному покровителю Фессалоник святому великомученику Димитрию Мироточивому святитель просит его устроить мирное житие людям и никогда не прекращать «приходить во спасение наше»²⁶.

Из прочих трудов святителя Евстафия известно его сочинение о лицемерии, в котором он рассуждает об искусстве лицедейства в театре, показывает примеры лицемерия в общественной жизни, которые он называет злейшим зверем, извращением правды, делающим бесполезным истинного человека²⁷.

С исторической точки зрения интересно сочинение «Повесть о взятии Фессалоники латинянами при императоре Андронике Комнине и ее освобождении при Исааке Ангеле»²⁸. Автор подробно описывает обстоятельства осады и захвата города, ужасные страдания множества людей после его взятия и последующее освобождение города императором Исааком II Ангелом.

Святитель Евстафий на систематической основе занимался изучением античной литературы, плодом чего стали его ценные филологические труды: введения к сочинениям

²⁴ См.: Фрейберг Л.А. Указ. соч. С. 201.

²⁵ *Eustathii Thessalonicensis Metropolitae. Ad imperatorem Manuelem Comnenum* // PG. 135. Col. 933–963.

²⁶ *Eustathii Thessalonicensis Metropolitae. S. Demetrii Marturis. Invocationes* // PG. 136. Col. 161–168.

²⁷ *Eustathii Thessalonicensis Metropolitae. De simulation* // PG. 136. Col. 373–408.

²⁸ *Eustathii Thessalonicensis Metropolitae. De Thessalonica urbe a latinis capta* // PG. 136. Col. 9–140.

«Одиссея» и «Илиада», которые он читал по просьбе своих учеников²⁹, схолии к Пиндару, парафраз со схолиями географической поэмы Дионисия Периегета, составленный по просьбе византийского политического деятеля XII века Иоанна Дуки³⁰ и др.³¹

Важное место в творчестве святителя занимало толкование (комментарий) на богослужебный канон, посвященный одному из главных христианских праздников — Пятидесятнице. Начало деятельности комментирования богослужебных канонов было положено в IX веке, когда грамматик Георгий Хировоск составил эпимеризмы³² к богослужебным канонам. Эпимеризмы начали использовать в византийских школах еще в середине X века³³. Также византийский поэт Феодосий Грамматик в произведении «Λέξεις τῶν κανόνων» предпринял попытку дать объяснение акростихов ямбических канонов. В этом сочинении Феодосий не ограничился разъяснением грамматических явлений каждого слова, а попытался органично сопоставить поэтическую лексику в контексте стиха, фразы, композиции.

Георгий Хировоск и Феодосий Грамматик, по сути, создали словарь, включающий объяснения неясных, сложных слов, переводя их на другой язык. В языкознании такой прием получил название «глоссарий». Интересно, что собрание глосс (малоизвестные слова, помещенные в тексте книги

²⁹ См.: *Wilson N.G.* Op. cit. P. 197.

³⁰ См.: *Ibid.* P. 204.

³¹ См.: *Μπαλανός Δ.Σ.* Op. cit. Σ. 109.

³² Эпимеризмы представляют собой грамматические комментарии на классические античные тексты, в частности на Гомера, а также учебники грамматики (см.: *Щукин Т.А.* Богословско-исторический контекст анонимного трактата «Об общей природе и Троице» // Проблемы филологии и теологии. Т. 3–4. 2013. С. 360).

³³ См.: *Византийский словарь: В 2 т. Т. 1 / Под ред. К.А. Филатова.* СПб.: Изд-во О. Абышко, 2011. С. 239.

с толкованием особенно греческого и латинского автора) и глоссарии стали предшественниками словаря³⁴. Впоследствии комментаторы XII века составляли комментарии, пользуясь материалом своих предшественников. Однако, в отличие от авторов IX века, эти комментарии представляли собой полноценные комментарии на богослужебные каноны с эзегетической интерпретацией и богословским толкованием³⁵.

Исследователь Ф. Монтана полагает, что святитель Евстафий составил комментарий на канон праздника Пятидесятницы летом 1186 года в Фессалониках в ответ на просьбу ученого духовника, который был преподавателем в Патриаршей школе Константинополя³⁶.

Комментарий на канон Пятидесятницы является последней работой святителя³⁷ и по жанру представляет собой письмо как филологического, так и религиозного характера. Из всех существующих комментариев этот комментарий является самым пространственным на один богослужебный канон³⁸. В нем затрагивается широкий круг различных тем. Автор цитирует Библию, античных поэтов, особенно Гомера, поднимает различные богословские вопросы, приводит многочисленные примеры из трагедий. Комментарий написан живым, доступным языком, при его составлении автор опирался на свои энциклопедические знания, жизненный и научный опыт.

Исследователь С. Рушо высказывает предположение, что комментарий святителя Евстафия был использован

---

³⁴ См.: Глоссарий // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 4 т. Т. 1. Вып. 2. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1907. С. 895.

³⁵ См.: *Montana F.* Il commiato di Eustazio // *Rivista di Filologia e di Istruzione Classica*. 2016. Vol. 144. P. 161.

³⁶ См.: *Ibid.* P. 162.

³⁷ См.: *Ronchey S.* An Introduction to Eustathios' Exegesis in Canonem Iambicum // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 45. 1991. P. 153.

³⁸ См.: *Ibid.* P. 149.

в качестве материала для учебного курса в Патриаршей школе Константинополя, но был прочитан не самим автором, а его коллегой, по просьбе которого комментарий и был составлен. Подтверждение этому мы находим в самых первых строках комментария, где в проэмии святитель рассказывает о некоем брате, который обратился к нему с духовной просьбой составить толкование на канон, прославляющий Святого Духа. При этом святитель отмечает, что этот брат изначально имел замысел составить толкование самостоятельно, но по причине трудностей не смог осуществить задуманное и после долгих колебаний попросил святителя выполнить эту работу с усердием и прилежанием³⁹.

Несколько разрозненных отрывков комментария на канон Пятидесятницы были впервые напечатаны в XVII веке в виде цитат писателем Львом Алляцием в сочинении «*De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua concessione*» («О постоянном согласии западной и восточной Церкви») ⁴⁰. Весь текст позже был опубликован итальянским кардиналом и филологом первой половины XIX века Анджело Май в труде «*Spicilegium Romanum*» ⁴¹, а затем перепечатан вместе с латинским переводом в «*Patrologia*

³⁹ «Ἐοικας, ὦ ἀδελφὲ, ἦν προ μακροῦ διέτριβες πνευματικὴν ἀξίωσιν, τριψήμερῶν καὶ λαλῶν προμηθέστερον μὲν, ἡρέμα δὲ κατ' εὐλάβειαν, ἐπιτεῖναι ἀρτίως ὅσων ἐξῆν, ὡς προθέσθαι καὶ εἰς ἐμφανὲς ἐνεγκεῖν καὶ σπουδῆν ποιήσασθαι ἀγαγεῖν αὐτὴν εἰς ἐντέλειαν. Διὸ τὴν τοιαύτην γνώμην, ὑπὸ σεαυτῶ ἴλλων καθά τις ἔφη καὶ ὡς οἶον παραλαλῶν λεπταλέη φωνῆ, σήμερον ἐξεγράνωσας, καὶ ἠθέλησας εἰς πράγμα δύσεργον ἐμὲ προκαλέσασθαι, ὅπερ ἐστὶν ἐξήγησις εἰτ' οὖν διευκρίνησις ὕμνου μελωδικοῦ τοῦ σήμερον ἀδομένου τῷ ἀγιωτάτῳ Πνεύματι, παρεωραμένου μὲν τοῖς τὰ τοιαῦτα μετελθοῦσιν ἐπιμελέστερον» (*Eustathii Thessalonicensis Metropolitae. Expositio hymni pentecostalis Damasceni // PG. 136. Col. 503A*).

⁴⁰ См.: *Allatius L. De Ecclesiae Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione. Coloniae Agrippinae, 1648. P. 939–942.*

⁴¹ *Mai A. Spicilegium Romanum. Romae, 1841. Vol. 5. P. 161–383.*

Граеса»⁴². Издание Анджело Май было основано на одной ватиканской рукописи, которая ранее была в центре внимания Льва Алляция. По мнению С. Рушо, работа Анджело Май, как и сама рукопись, содержит большое количество ошибок⁴³, которые не были исправлены редактором. Ф. Монтана полагал, что первые попытки создания ямбического канона на Пятидесятницу были предприняты еще в Константинополе в эпоху Второго иконоборчества (VIII — нач. IX в.) грамматиком Георгием Хировоском и Феодосием Грамматиком⁴⁴. Также Ф. Монтана пишет, что рукопись комментария святителя Евстафия на канон Пятидесятницы сохранилась в Константинополе в мужском монастыре Продромос Петра (*Prodromos Petra*), основанном в середине XVI века⁴⁵. Этот монастырь является монашеским центром, в котором сохранилось большое количество древних текстов.

Теперь перейдем к святителю Евстафию как толкователю канона и поговорим о его языке, стиле и литературных приемах.

В комментарии на канон Пятидесятницы автор использовал большое количество выразительных средств: эпитеты, сравнения, синонимы, богословские образы, анаграммы, многочисленные цитации античных авторов. С ранних пор сформировался диалект древнегреческого языка под названием «койне», который получил развитие в Греции и государствах эллинистического Востока после походов Александра Македонского. Писатели-пуристы эпохи Комнинов, к которым относится и святитель Евстафий Фессалоникийский, знали этот язык и писали на нем свои произведения.

---

⁴² *Eustathii Thessalonicensis Metropolitanæ. Expositio hymni pentecostalis Damasceni // PG. 136. Col. 503–754.*

⁴³ См.: *Ronchey S. An Introduction to Eustathios' Exegesis in Canonem Iambicum.* P. 149.

⁴⁴ См.: *Montana F. Op. cit.* P. 160.

⁴⁵ См.: *Ibid.* P. 165.

Приведем несколько примеров из канона Пятидесятницы, где святитель использует средства литературной выразительности.

В начале комментария к первой песни канона он при помощи яркого *богословского образа* говорит о том, что Божественная тьма, окружавшая Моисея на горе Синай, по виду была похожа на пурпурное облако, под которым скрывалась древнегреческая богиня мудрости Афина⁴⁶. Это событие описал поэт Гомер в семнадцатой книге «Илиады». Последние слова этого отрывка «τοῖς μήτε ἰδοῦσι, μήτε εἰδῶσιν αὐτό» содержат указание на Книгу пророка Исаии, где рассказывается о народе, который *слухом услышит — и не уразумеет, и очами смотреть будет — и не увидит* (ср.: Ис. 6, 9).

Комментируя ирмос первой песни канона, святитель Евстафий использует *эпитет*, который в византийской традиции относится к еврейскому пророку Моисею. Святитель говорит, что «пророк Моисей от природы заикался, но, несмотря на этот речевой недостаток, стал выдающимся оратором и имел возможность говорить голосом Бога, в отличие от остальных людей»⁴⁷.

В своей комментарии автор дает разъяснение двух терминов — ὁ Βασιλεύς (царь) и ὁ Σωτήρ (спаситель, храни-

⁴⁶ «Μωϋσῆς, ὁ μικροῦ λέγειν δέω, νοῦς θεῖος καὶ τὴν σοφίαν περιττός, ἄλλως μὲν τοι βραδύλωστος, οὐ νεφέλη σιναιτική σκεπασθεὶς ἀπλῶς, ἀλλὰ γνόφω πυκάζοντι θείω, ἐρῶητόρευσε νόμον ἐκεῖνον τὸν περίκλυτον διὰ τὸ θεόγραφον, ἀστραπηβολήσας οἷον ἐκεῖθεν τὸν μέχρι καὶ τότε χρυπτόμενον ἢ καὶ ἄλλως, ἐκφήνας ὡς εἰ καὶ ἐκ λίθου πυρίτιδος φῶς αὐτὸς πρῶτος ἔφηνεν, ὃ δὴ λέγεται, ἄφαντον τοῖς μήτε ἰδοῦσι, μήτε εἰδῶσιν αὐτό» (*Eustathii Thessalonicensis Metropolitae. Expositio hymni pentecostalis Damasceni // PG. 136. Col. 521D*).

⁴⁷ «Ὁ τὴν γλῶσσαν παράκοπος οὐ διὰ μογγίαν, ἀλλ' ὡς οἷον βούλωστος καὶ βατταρίζειν σκωπτόμενος ἐρῶητόρευσεν, οὐχ ὑπουργῶν τῇ ἐπιτυχούσῃ φράσει, ἀλλὰ φθόγγω Θεοῦ» (*Ibid. Col. 529B*).

тель). Он подчеркивает, что «эти два имени являются синонимами и священными именами»⁴⁸.

Ирмос третьей песни канона посвящен повествованию о святой пророчице Анне, которая страдала бесплодием. В толковании комментатор использует языковой прием *сравнение*. Святая Анна возносила молитвы к Богу и просила от Него помощи в избавлении от этого страшного недуга. Святитель Евстафий повествует еще об одной женщине, Фенанне, которая, в отличие от Анны, имела много детей и испытывала радость и счастье от материнства⁴⁹. Но с ее стороны возникали всяческие упреки и высокомерное отношение в адрес Анны касательно ее бесплодия. Этот пример показывает великую силу молитвы пророчицы Анны, которая, не имея детей, не впала в уныние, отчаяние, а уповала на помощь Бога.

В комментарии к первому тропарю четвертой песни канона автор использует *анаграмму*. Это литературный прием, состоящий в перестановке букв или звуков определенного слова (или словосочетания), что в результате дает другое слово или словосочетание. Например, дифирамбическое слово ὀμβροβλυτεῖς (изливающийся дождем) в сочетании с местоимением μοι (на мне) при перестановке букв

⁴⁸ «Ἰστέον ὅτι καὶ ὁ Σωτὴρ οὐ παρώνυμον ἢ σωτηρία, ἐκ τῶν ἕξω παρείλκυται εἰς τὰ καθ' ἡμᾶς θειότατα, καθὰ καὶ ὁ Βασιλεὺς. Ἀττικοῖς γὰρ δημοκρατεῖσθαι μὲν προσηρημένοις, οὐκ ἤγνωσκόσι δὲ κρείττω εἶναι τῶν ἄλλων ἀρχῶν τὴν βασιλικήν, ὁ Ζεὺς ἐπεκαλεῖτο βασιλεὺς, ὡς μὴ ἄξιον ὄν ἀνθρώπων ἐν αὐτοῖς βασιλέα εἶναι, καὶ Σωτῆρα δὲ τὸν αὐτὸν ἐνόμιζον, ᾧ καὶ κρατῆρα ἴστων ἐν συμποσίοις ἐπάνυμον» (Ibid. Col. 660A).

⁴⁹ «Οὐς ἡ Ἄννα ἐκ τῶν ἐριθευόντων κακοζήλως ἔπασχε, καὶ μάλιστα ἐκ τῆς εὐτέκνου Φενάννης, τῆς καὶ πολυτέκνου οἱ ἄλλο κατεπειν μηδὲν ἔχοντες τῆς καθαρᾶς καὶ Θεὸν διοπτουούσης Ἄννης, καὶ τῆς τοῦτο προφητίδος, ἐκ τῆς κατὰ τὴν ἀτεκνίαν οὐκ εὐτέχνου αἰτιολογίας, ὡς εἰ καὶ ἐγκλημα ἦν ἐξ αὐτῆς ἐπαγόμενον, ἐκείνην ἐκακολόγουν, οἷα δηλαδὴ ἐμαρτωλὸν οὖσαν, καὶ δι' αὐτὸ καρπὸν κοιλίας ἐκ Θεοῦ μὴ λαμβάνουσαν» (Ibid. Col. 576D–577A).

дает новое слово *μυροβλύτης* (мироточивый). Далее, слово *μυροθήκη* (мирохранилище) получается из соединения слов *μοι ῥεῖθρον ἐξ ἀκηράτου* (изливающий на меня поток от Непорочной). В следующей строке совершенное причастие *νεφυγμένης* (пронзенный) перекликается со словом *αἴνιγμα* (загадка), которое затрагивает значение слова *μυροθήκη*. По мнению исследователя А. Саррис, это слово может быть применено к великомученику Димитрию Солунскому (270–306). Из истории известно, что его жизнь напоминает события из жизни Христа. Великомученик Димитрий претерпел мученическую кончину, будучи пронзенным в бок копьями, подобную смерть принял и Христос на Кресте.

Нужно отметить, что святитель Евстафий в комментарии на канон Пятидесятницы прибегал к *цитированию* античных писателей и поэтов. Например, в проэпии комментария можно встретить выражение *λεπταλέη φωνή* (высокий голос)⁵⁰, которое, по мнению итальянских ученых П. Цезаретти и С. Рушо, заимствовано из сочинения Гомера «Илиада»⁵¹. В комментарии святитель описывает Гомера как «древнего искусного и мудрого поэта»⁵².

В своем комментарии автор предлагает читателю задуматься над вопросом касательно христианской добродетели (*παράκαλι*), которая приносит утешение каждому человеку и дает возможность совершать добрые дела и

⁵⁰ *Eustathii Thessalonicensis Metropolitanæ. Expositio hymni pentecostalis Damasceni* // PG. 136. Col. 503A.

⁵¹ См.: Interpretazioni Aristofanee nel commento di Eustazio all'inno pentecostale attribuito a Giovanni Damasceno / Ed. P. Cesaretti. Pisa: Ricerche di Filologia Classica, 1987. P. 169–231. P. 178. (Ricerche di Filologia Classica).

⁵² «Καὶ παλαιὸς καὶ ποικίλος τὴν σοφίαν ποιητής» (*Eustathii Thessalonicensis Metropolitanæ. Expositio hymni pentecostalis Damasceni* // PG. 136. Col. 620A).

поступки⁵³. Подобные мысли можно встретить в комедиях Аристофана (IV в. до н.э.). Например, в комедии «Мир» он пишет, что «пожилой виноградарь Тригей, уставший от войны и раздоров между греческими городами, на гигантском навозном жуке отправляется на небо, чтобы поговорить с Зевсом»⁵⁴. В этих примерах обоих авторов можно увидеть смешение слов: πωλίον (жеребеночек, жеребчик) у Аристофана, а у святителя Евстафия πωλάριον (жеребенок)⁵⁵. Также в комментарии святитель упоминает Аристофана, но не называет его прямо по имени, а говорит, что он является приветливым комиком⁵⁶.

Итак, рассмотрение текста толкования на канон праздника Пятидесятницы святителя Евстафия Фессалонийского показывает, что автор в этом произведении использует широкий спектр риторических приемов, характерных для традиционного толкователя богослужебных текстов: эпитеты, сравнения, синонимы, богословские образы, анаграммы, многочисленные цитации античных авторов, например Гомера, комедиографа Аристофана. Все это характеризует его как самостоятельного комментатора, обладающего большими энциклопедическими знаниями и способного применять их в своих сочинениях, в особенности в толковании богослужебного канона на Пятидесятницу.

⁵³ «Παρακαλεῖ ἡμᾶς ὡς εἰ καὶ κατέψα, καὶ ποππύζων ἐκολάκευε, καὶ πάντα τρόπον ἐπήγετο εἰς τὸ καὶ υἱοῦς καὶ κληρονόμους ἀποτελεῖσαι αὐτοῦ» (Ibid. Col. 625C).

⁵⁴ Interpretazioni Aristofanee nel commento di Eustazio all'inno pentecostale attribuito a Giovanni Damasceno. P. 180.

⁵⁵ «Ἡ βρέφη προσφωνοῦμεν φιλίως κολακικώτερον φωνῇ ἀνάρθρω ἢ πωλάριον, ἢ ἄλλο τι μὴ ἔχον ἐπαῖειν ἐνάρθρου λαλιάς» (*Eustathii Thessalonicensis Metropolitanæ. Expositio hymni pentecostalis Damasceni* // PG. 136. Col. 669BC).

⁵⁶ «Ποιητικὴ δὲ λέξις τὸ βρέτας καὶ ἄζηλος πεζολόγοις ῥήτορσι. Διὸ καὶ ὁ γλυκὺς Κωμικός, καταμωκώμενός που τῆς δυσύλλαβου ταύτης λέξεως, βρετέτας ἔφη ἐν τρισὶ συλλαβαῖς» (Ibid. Col. 676B).

Поражает, что святитель Евстафий, будучи в сане митрополита, не оставил свою преподавательскую деятельность и не забросил работу писательского характера. За свою долгую, но нелегкую жизнь он составил большое количество произведений по самым разным темам. Примечательно, что уже в достаточно преклонном возрасте он по просьбе одного из преподавателей Патриаршей школы Константинополя приступил к составлению комментария на канон праздника Пятидесятницы, автором которого был преподобный Иоанн Дамаскин. В этом отношении святитель Евстафий является положительным примером и образцом для старшего поколения людей нашего времени: зрелый возраст не является помехой для занятия богословской наукой, а наоборот, показывает, что чем человек старше, тем большим жизненным и научным опытом он обладает и тем больше способен к вдумчивому пониманию и восприятию богословских идей, в отличие от молодых людей, которые не имеют этого набора инструментов, так необходимых для научных изысканий и для пастырского служения.

В результате проведенного исследования необходимо отметить, что комментарий святителя Евстафия на канон праздника Пятидесятницы является его единственным сочинением гимнографического характера. Нами был проведен не полноценный анализ этого литературного памятника, поэтому на данном этапе изученности творения святителя пока не представляется возможным представить развернутую картину его деятельности как богослова и филолога. Мы считаем, что преждевременно делать какие-либо выводы, но проведенная работа может послужить прекрасным подспорьем для дальнейшего изучения наследия святителя Евстафия Фессалоникийского как комментатора богослужебных текстов.